

Мгновенный звон в моей голове, и я откидываюсь на спинку кресла, внезапно став как тряпичная кукла. Я концентрируюсь на своем дыхании, мое сердце гремит в груди, словно пытаюсь выпрыгнуть. Чтобы ни делала, Перечная все равно преподнесет мою смерть в виде красивой, безголовой посылки. Я чувствую, как дрожит нижняя губа, и кусаю ее сильно. Знакомое жжение наполняет глаза, и я смотрю в землю, не желая, чтобы этот только что познакомившийся со мной человек стал свидетелем моего момента слабости.

Я так запуталась. Это уже даже не смешно.

Моя прошлая жизнь не была идеальной, но она того не стоила, чтобы от нее отказаться. У меня была моя мама и работа, которая у меня была в будущем. Я проклинаю себя в тысячный раз за то, что поддалась алкоголю, когда находилась в плохом состоянии духа. Этот обманщик Джонатан не стоит того, чтобы за него умирать. Даже ради того, чтобы съесть еще одну тарелку маминых такос и с удовлетворением шлепнуть Джонатана по щеке, я должна найти способ выжить и выбраться из Эрудитской империи.

Джулиан молча наблюдает, как я постепенно погружаюсь в отчаяние и затем воспламеняюсь решимостью. Возможно, это моя фантазия, но его манера общения со мной становится менее легкомысленной, пока мы снова разговариваем.

"Ты.. уверен в этом?" наконец спрашиваю я. Джулиан кивает. Он не спрашивает, когда я умру в этом романе, и не делает больше случайных комментариев, за что я ему благодарна.

Я испускаю тихий вздох.

"Итак, как мне хотя бы не допустить вмешательства внешних сил?"

Джулиан улыбается с предвкушением. "Моя дорогая Винни, я и не ждал, что ты спросишь!"

..

"Перейди сразу к сути", говорю я, закатывая глаза. Что-то в Джулиане вызывает во мне гормональную подростковую реакцию.

"Если ты не часть этого полотна, ты должна вплести себя в него", говорит Джулиан, используя аналогию.

Я понимаю сразу. "Так.. я должна стать частью этого мира?"

"Да. Но, точнее, частью истории. Если ты сможешь сделать своего персонажа незаменимой частью истории, выходящей за рамки твоей первоначальной цели, нити этого мира свяжутся и с тобой".

Я делаю глоток теперь уже холодного чая, раздумывая над тем, что сказал Джулиан.

"Если я стану частью истории, даже в каком-то небольшом аспекте, то Перечная - то есть, автор - больше не сможет манипулировать моей жизнью?"

"Это будет как привязать им руки за спиной", говорит Джулиан. Он не комментирует мою оговорку.

"Это сработало для тебя?" спрашиваю я, любопытство берет верх, и я смотрю на уверенного паренька, сидящего передо мной.

"О дорогой, взгляни-ка на время!" громко восклицает Джулиан, вынимая из кармана униформы карманные часы, чтобы проверить время. Это удобное оправдание, чтобы проигнорировать меня, и я снова хмурюсь.

"Возможно, если бы ты присоединился ко мне еще на одну вылазку. Тогда я смогу немного больше рассказать о себе", Джулиан без зазрения совести планирует наше следующее свидание.

Я чуть не подавилась слюной от его слов, раздраженная необходимостью иметь дело с раздражающим старшим братом. Если бы я все еще была Марией, я бы схватила этого сопляка за шиворот и заключила в удушающий захват. Но очевидно, что в прошлой жизни он был старше меня, так что это было бы странно.

Я резко фыркаю, но чувствую тепло при мысли о встрече с другим Путешественником. "Ты был таким раздражающим в своей прошлой жизни?" спрашиваю я с возмущением, в шутливой манере.

Неожиданно Джулиан становится серьезным, его настроение снова меняется на притихшую зрелость.

"Да. Думаю, я был. Мне пришлось быть таким", говорит Джулиан, его глаза впервые отрываются от меня, чтобы осмотреть тесную святыню. Они останавливаются на ржавой статуе Гелиоса и застывают там.

"А ты, Винни? Ты изменилась? Готова ли ты измениться?" задает Джулиан непростые вопросы.

Я смотрю на невеселого мальчика передо мной, который вдруг выглядит гораздо старше своих лет, и чувствую, как во мне комок застревает, не давая говорить. Готова ли я?

Когда я была Марией, я не была самой доброй душой, но иногда помогала старушке перейти дорогу и делилась карандашами с теми, кто просил. Также по настоянию моей матери я была сильно вовлечена в деятельность студенческого клуба и местной церкви, из-за чего меня считали святой. Но в этой жизни я эгоистично использовала невинность Эммы, чтобы превратить ее в свою подручную, и использую бездомных детей для распространения сплетен, вместо того, чтобы должным образом помочь им.

И, наконец, Дженис; она была грубой горничной, но я могла бы просто перевести ее на другую работу, вместо того, чтобы сделать из нее пример для остального персонала моего дворца. В моей прошлой жизни моя мать боролась с внезапной потерей работы, особенно когда экономика была в руинах. Это были темные дни, дни, которые принесли мне стыд, когда я позже получила стипендию в престижную католическую среднюю школу. Интересно, удалось ли Дженис встать на ноги после того, как я так грубо ее уволила.

Стыд маячит передо мной, как ослепительное солнце, и я не могу на него как следует посмотреть. Какие еще жестокие поступки мне придется совершить, сколько еще совести я должна принести в жертву, чтобы выжить.

В конце концов, я не могу ответить Джулиану. Я просто разворачиваюсь и ухожу из святилища, и на этот раз мой сводный брат не останавливает меня. Возможно, он тоже понимает ту внутреннюю борьбу, которая происходит во мне.

Выжить без моих моральных принципов или умереть с ними? Ни один из этих вариантов меня не устраивает.

Я наступаю на розу Дювернэ, когда выхожу, мои эмоции в смятении. Джулиан принадлежит к моему миру. Но он также является сыном человека, который ненавидит меня больше всего. Я не могу даже предположить, на чьей он стороне, и я ненавижу то, что мне приходится доверять Джулиану на данный момент. Мари следует за Эммой и мной, пока мы медленно возвращаемся во Дворец Роз, мои мысли в смятении.

"Ваше Высочество," тихо шепчет Эмма, "Пришел ответ от Леди Уэстмонт".

Я поднимаю глаза от земли, куда они были устремлены.

"Кто?"

"Ну.. Леди Арабелла Уэстмонт," говорит она. Уэстмонт? Я вспоминаю свое катастрофическое пребывание в Дамском Суде и мои глаза расширяются от осознания связи. Какой маленький мир, думаю я с досадой, ускоряя шаги, будто это как-то предотвратит будущий брак Леди Арабеллы.

Дженис нахмурилась, глядя на свое отражение. Слегка мутный веде́рок с водой не полностью передавал ее недавно улучшенную красоту, но этого было достаточно пока. Когда-нибудь она сможет любоваться своим лицом во всей славе в зеркале из золота и драгоценных камней, как у Императрицы Кати.

При мысли об Императрице Кате, Дженис почувствовала вспышку раздражения и яростно пнула ведро, его содержимое разлилось по каменному полу. Небольшая часть воды потекла назад к ней, окатив плохо выделанные сапоги служанки.

"Проклятая эта женщина," прошептала Дженис сквозь зубы, пока крытая беседка, которую она только что отмывала, снова была испорчена. Старшая служанка Sunrise Palace, Линетт, обещала ей у входа в переулочек, что работа на Императрицу принесет ей несметные богатства.

Какие богатства? Какое богатство? Императрица всего лишь задавала ей несколько вопросов о Принцессе Зиме, на которые Дженис отвечала как можно более подробно, прежде чем ей дали несколько жалких монет и отправили присоединиться к служанкам низшего ранга в Sunrise Palace, которые выполняли всю низкоквалифицированную работу. Нижние кухни для служанок, таких как она, кормили ее помоями, что было далеко от сочных мясных блюд и ароматных кушаний, которые текли из личной кухни Императрицы Кати. Эта отвратительная слизь также никогда не насыщала желудок Дженис, и каждую минуту каждого часа ее живот голодал и жаждал чего-то более сытного.

Параллельно она занималась сбором незначительной разведывательной информации для Императрицы Кати, но ей было ниже достоинства постоянно общаться с простыми слугами из других частей дворца, чтобы узнавать новости о своей бывшей хозяйке. Часы были длинные, и поскольку она была красивее всех служанок, возможно, даже наравне с Императрицей, все служанки бросали на нее ядовитые взгляды и незаметно толкали в лужи.

Дженис почти скучала по той власти, которой обладала над другими служанками в Розовом Дворце, где все были недавно назначены и начинали с одинакового положения. Но потом она вспомнила, что все ее проблемы начались с Принцессы Зимы, и новая волна ненависти захлестнула ее сердце.

"М-мисс Дженис?" заикающийся голос пробормотал. Дженис сразу узнала голос юного слуги Принца Джулиана, Феликса. Этот короткий и нескладный мальчик всегда смотрел на нее восхищенными глазами, что бесило ее до крайности. Ее красота заслуживала благоговейного

взгляда кого-то с голубой кровью, а не простого крестьянина.

"Феликс!" воскликнула Дженис, стирая с лица кислое выражение и одаривая юношу ласковой улыбкой.

Слуга превратился в послушное тесто, его руки нервно вытирали пот на штанах, а лицо покрывалось томатно-красным румянцем. Это было раздражающее зрелище, но в то же время удовлетворяющее. Ее прежнее обычное лицо превратилось в лик богини, но только во взглядах редких мужчин, которых она встречала, она чувствовала его истинную эффективность. Какой прекрасный дар преподнес ей Акира! В первые дни Дженис слегка испугалась великого дара, дарованного ей Мраком, опасаясь, чего это может ей стоить в будущем.

Но как только она ступила в гостиную Императрицы, весь ее страх моментально растаял. Императрица имела утонченный вкус, но ее статус не умалял ее богатства. Ее дешевые туфли утонули в роскошном импортном ковре, и Дженис едва не ослепила сверкающая коллекция ваз и статуй, которые даже ее неотесанный глаз мог оценить дороже, чем она могла себе представить.

Когда Дженис была зубастым юным созданием и посещала дом старейшины со своей матерью на праздничный обед, этот дом, который был больше, чем все другие дома в ее деревне, был также украшен различными предметами-сувенирами. Ее мать сказала ей, что это верный показатель богатства, когда у кого-то есть возможность украсить свой дом бесполезными вещами. Именно тогда Дженис устремила свой взор на одного из многочисленных сыновей старейшины. Но теперь выйти замуж за того мальчика даже не приблизится к той жизни, которую она знала, что заслуживает.

"У тебя есть для меня новости?" - спросила Дженис, поправляя свое упавшее ведро.

Феликс застенчиво кивнул и сказал: "Важные новости! Сегодня мой господин встречался с принцессой Зимой и они долго беседовали."

Покорный взгляд Дженис заострился при упоминании ее бывшей госпожи, единственной причины, по которой она оказалась в своем нынешнем затруднительном положении. Забыв, что она получила этот подарок от Акиры, потому что ее уволили, Дженис высокомерно поставила на то, что если бы она все еще работала в Розовом дворце, ее нынешняя красота сразила бы сэра Финна прямо в постель. Возможно, он даже преклонит колено, его красивый зеленый взгляд будет смотреть на нее с любовью, умоляя Дженис стать его законной женой. Ее! Жена наследника герцога!

Заметив ее внезапную перемену в настроении, Феликс не мог не отшатнуться от кровожадного выражения на лице Дженис. Оно все еще было прекрасным, но это была красота кобры, ее чешуя завораживает вас, когда она готовится к смертельному удару.

Дженис заметила его реакцию и быстро попыталась объяснить себя. У нее было так мало союзников, и этот мальчик легко поддавался ее природному очарованию. Было бы жаль для нее так быстро потерять Феликса.

"Извините, я просто вспоминала, как трудно было работать под началом принцессы Зимы", - Дженис сделала вид, что ее душат слезы, будто она вспоминает болезненные воспоминания. "Она была такой суровой и жестокой ко мне. Даже если бы она меня не выгнала, я бы скоро ушла, опасаясь за свою жизнь".

Лицо Феликса быстро прояснилось, его испещренные оспинами щеки ужасно вздулись, когда

он возмущенно кипел за Дженис. В его голосе появился новый пыл, когда он снова заговорил с Дженис.

"Мне не удалось услышать, о чем они говорили, потому что мой господин приказал мне держаться от них подальше. Однако я заметил несколько других странных вещей. Во-первых, мой господин каким-то образом знал, что принцесса Зима придет в заброшенное святилище в тот день. Мне кажется странным, что он бы это знал, если только принцесса Зима не бывала там раньше. Не знаю, зачем ей туда идти. Когда принцесса ушла, мой господин был очень радостным, уходя. Я боюсь, что он может быть соблазнен в опасную дружбу с этой негодной принцессой".

Дженис одарила его нежным взглядом, будто она дает конфету ребенку. Она знала, что если бы она была кем-то другим, его отчет не был бы таким подробным. И у Дженис были свои причины следить за этой королевской сопляшкой.

"Отлично сработано, Феликс. Я чувствую себя такой спокойной, зная, что мужчина вроде тебя готов помочь в деле предотвращения того, чтобы эта ба.. то есть, принцесса Зима, не навредила нашим интересам", - сказала она, говоря от имени Императрицы и себя.

"Я всегда буду на твоей стороне, мисс Дженис. По правде говоря, я предан этому делу, чтобы помочь тебе отомстить твоей бывшей госпоже, а не помочь ее величеству", - сказал Феликс с преданным взглядом в своих опущенных глазах. Все, что могла сделать Дженис, - это не вырвать рвоту от его влюбленности.

"Ты не достоин даже вылизывать мои ботинки", - вот что Дженис действительно хотела сказать. Но ее бесконечно радовало то, что она получила преданного лакея, который явно признавал ее ценность.

<http://tl.rulate.ru/book/30200/3809012>